

Янь Цин и не думал пасовать, но обстоятельства были сильнее него. Видя, что Шэнь Цзюэ вот-вот приблизится, он впал в панику:

— Давай всё обсудим по-хорошему! Можешь меня ударить, только не смей лезть целоваться!

В момент, когда он был уже на грани срыва, перед ним снова возникла новая белоснежная фарфоровая чаша с чаем.

Янь Цин тут же схватил её дрожащей рукой. Вода в чашке непроизвольно расплескалась, но он, не обращая внимания ни на что, поднес её к губам и осушил одним глотком.

Шэнь Цзюэ стоял у кровати, сияя улыбкой:

— Мастер, разве не лучше было сразу стать послушным? Или вам просто нравится, когда ваш ученик обходится с вами так, м?

— Пф-ф!

Янь Цин не сдержался и брызнул водой прямо ему в лицо.

«Ну и животное же он».

Шэнь Цзюэ невозмутимо налил ещё одну чашу и протянул ему:

— Ученик здесь. К чему такая спешка, Мастер?

Янь Цин проигнорировал его слова и потянулся за чашей дрожащими пальцами, но тот не отпускал сосуд.

— Отпусти!

Шэнь Цзюэ возразил:

— Мастер, вы только что очнулись, пить так быстро вредно для здоровья. Позвольте ученику помочь вам.

— Не нужно, — голос Янь Цина был холодным и резким.

Шэнь Цзюэ, ничуть не расстроившись, продолжал улыбаться. Его длинные пальцы нежно поглаживали белый фарфор. — Значит, Мастер всё же хочет, чтобы я покормил его лично, — пробормотал он себе под нос.

Янь Цин: «Нет! Ни за что! Не неси чепухи!»

Но Шэнь Цзюэ не дал ему шанса. Он запрокинул голову, выпил чай сам, а затем легко притянул Янь Цина к себе. Положив руку на затылок учителя и игнорируя его испуганный, сопротивляющийся вид, он начал по капле переливать чай из своего рта в его.

Губы Янь Цина были плотно заблокированы чем-то мягким и теплым. Он не мог издать ни звука, лишь яростно тараторил на него, заливаясь краской от гнева.

Шэнь Цзюэ и не думал останавливаться. Чай уже давно был выпит, но он продолжал целовать всё настойчивее, прикусывая и посасывая податливую плоть губ.

— М-м-м-м...

Спустя неизвестно сколько времени Шэнь Цзюэ наконец с неохотой отстранился. Когда их губы разомкнулись, между ними протянулись тонкие серебристые нити слюны.

Янь Цин едва перевел дух. Тяжело дыша, он уперся рукой в грудь ученика:

— Проваливай отсюда...

Голос звучал слабо и совсем не грозно. При каждом слове губы отзывались саднящей болью. Он в гневе уставился на него; даже не глядя в зеркало, Янь Цин понимал – этот паршивец наверняка прокусил ему губу.

Дыхание Шэнь Цзюэ тоже стало тяжелым. Его взгляд замер на лице учителя, а затем невольно опустился к губам.

Обычно бледные, теперь они алели кровью после долгих ласк и терзаний, покрытые мелкими ранками от укусов.

Взор ученика в мгновение ока снова потемнел.

Он прикрыл глаза, стараясь выровнять дыхание:

— Мастер не желал пить воду, у меня не оставалось иного выбора.

Жар на лице Янь Цина еще не прошел, он прошипел сквозь зубы:

— Кто сказал, что я не желал?!

Не дожидаясь реакции, он схватил чайник, сам налил себе воды и, придерживая чашку дрожащими руками, принялся пить.

Опустошив чашу, Янь Цин немного успокоился. Он поставил посуду и безучастно посмотрел на Шэнь Цзюэ.

Тот понимал, что на этот раз перегнул палку, и не надеялся на быстрое прощение. Впрочем, впереди у них было много времени, он мог не спешить. Шэнь Цзюэ верил: настанет день, когда Мастер сам захочет быть с ним.

— Мастер проспал три дня кряду. Теперь, когда вы наконец пришли в себя, не желаете ли чего-нибудь поесть?

«Сам же признает, что я едва очнулся! И ни слова о том, из-за кого я столько провалялся!»

Лицо Янь Цина стало еще холоднее. — Не хочу, — отрезал он.

Шэнь Цзюэ словно и не слышал. Он взял поднос, подцепил палочками кусочек рыбного филе, из которого уже были удалены все кости, и поднес к губам Янь Цина.

— Это духовная рыба из холодного источника на задней горе. Она полезна для здоровья. Мастеру стоит съесть хотя бы немного.

Янь Цин оттолкнул его руку. Не обращая внимания на внезапно потемневший взгляд ученика, он с опозданием начал припоминать старые обиды:

— Не буду. Я и так сыт по горло твоими выходками.

Шэнь Цзюэ отставил еду, взглянул на него и продолжил уговаривать мягким, вкрадчивым голосом:

— Не сердитесь, Мастер. Гневаться – только вредить собственному телу, оно того не стоит.

Грудь Янь Цина тяжело вздымалась:

— И всё это из-за тебя!

Шэнь Цзюэ поспешно признал вину:

— Из-за меня. Ваш ученик виноват, но что поделать, если Мастер совсем не бережет себя?

Пока он говорил, в его глазах снова проступила краснота:

— Совсем как пятьдесят лет назад... Мастер, забыв об опасности, закрыл меня собой и бросил. Вы хоть думали, что делать вашему ученику дальше?

— К тому времени ты уже мог постоять за себя, — возразил Янь Цин. — Даже без моей помощи ты бы успешно выбрался из тайного царства.

Взгляд Шэнь Цзюэ стал бездонным, а голос охрип:

— Мастер прекрасно знает, что я говорю не об этом.

Янь Цин нутром почуял, к чему всё клонится, и поспешил сменить тему:

— Если не об этом, то о чем же? Ладно, я проголодался. Давай сюда кашу.

Шэнь Цзюэ не стал спорить. Он взял миску с рисовой кашей и рыбой, подул на неё и поднес ложку к его губам.

Янь Цин, чувствуя неловкость, проглотил первую порцию. В следующий миг его взгляд невольно приковало к рукам ученика.

Они были красивыми: длинные пальцы, четко очерченные суставы, на тыльной стороне ладони проступали тонкие синеватые вены...

Эта рука снова зачерпнула кашу. Янь Цин, боясь быть пойманным на разглядывании, виновато поднял голову и, отбросив жеманство, послушно открыл рот.

Когда миска незаметно опустела, он внезапно опомнился. Шэнь Цзюэ, сидевший рядом, слегка изогнул губы в улыбке:

— Какой Мастер послушный.

Янь Цина невольно передернуло, по коже побежали мурашки, а лицо едва не исказилось в гримасе.

Его, взрослого мужчину, сюсюкают как девчонку! Какая же мерзость, черт подери.

Он откатился к дальней стороне кровати, натянул одеяло до самой макушки и глухо

пробормотал из-под него:

— Я закончил. Уходи.

Шэнь Цзюэ промолчал, но Янь Цин вдруг почувствовал, как край постели едва заметно просел. Тот не ушел, а присел рядом.

Подождав немного, Янь Цин выглянул из-под одеяла и хмуро спросил:

— Почему ты еще здесь?

Шэнь Цзюэ смотрел на него сверху вниз и вдруг произнес без всякой связи с предыдущим:

— Почему Мастер до сих пор так легко смущается? Вам придется постепенно привыкнуть ко мне. Ведь рано или поздно мы всё равно станем спутниками на Пути.

<http://bllate.org/book/18143/1740331>